

28 июня 2018 года

Сегодня со мной приключились сразу три вещи: отличная, хорошая и плохая.

Начну с отличной. В Жизнемирье мне Меливера и вправду подарила лук! Настоящий! Лук из цельного куска древесины длиной чуть меньше полутора метров, со слегка сплюснутыми плечами, имеющими двойной изгиб. Рукоять обтянута кожаным шнурком. И идеально ложится в ладонь. Будто лук сделан специально для меня! И двужильная витая тетива. В комплект к луку шёл цилиндрический кожаный тул на два десятка стрел.

Я на радостях обнял обеих сестёр. Я попробовал накинуть на рога тетиву, и в этот раз мне пришлось приложить значительное усилие. Я с удовольствием послушал пение лука, слегка дёрнув за струну.

- Gavastyej alas o gafukastyej alas, - предложила улыбающаяся Меливера пойти пострелять. Да... Меня немного смущает, что она предложила это сделать, обращаясь с женским окончанием глагола... Хотя, учитывая «с» на конце, это множественное число. Видимо, тут имеет значение, кто скажет. Сказала женщины «мы» - окончание «-t yej alas». Сказал мужчина «мы» - окончание «-t yej as».

На стрельбище я вновь надел тетиву на лук (через лес не рискнул идти так, боялся зацепить за что-нибудь и порвать). И для начала просто попробовал натянуть лук. Положив указательный, средний и безымянный пальцы на тетиву, я оттянул её до подбородка. Да! Я могу это сделать! К тому же так держать тетиву гораздо удобнее.

Раньше я, как в детстве, защищал стрелу между подушечкой большого и второй фалангой указательного пальца. И натягивал тетиву, нажимая на неё стрелой. К тому же именно так делает Меливера. Но вчера, почитав соответствующую литературу в Интернете, я понял, что делал неправильно. Болороды, видимо, стреляют так из-за собственных рук - длинные когти могут порвать жилу.

Аккуратно отпустив тетиву, я достал из тула на поясе первую стрелу, вытянул вперёд левую руку, приложил стрелу справа от рукояти и резко отвёл тетиву назад. Секунда на прицеливание и... стрела уходит чуть выше стога сена. Что я делаю не так?

Ладно, ещё попытка. Попал! Ещё - попал! Ещё - попал! В итоге я промахнулся лишь пять раз из двадцати стрел! Это резкий шаг вперёд!

Возможно, я ещё не очень твёрдо держу лук, и в момент спуска тетивы, он дёргается вслед за рогами. И из-за этого стрелы летят не туда, куда я планирую. Но прогресс на лицо!

Я с довольной улыбкой обернулся к Меливере. Охотница тоже растянула губы. И Авари, которая сегодня решила пойти с нами, улыбалась вслед за сестрой. Впервые мне их улыбки не показались страшными. Кажется, я начинаю привыкать к внешности болородов.

Когда я хотел побежать в лес собирать стрелы, Меливера остановила меня, покачав головой. Ну, да! Стрелы из нового лука летят с гораздо большей скоростью. Поэтому искать их уже бесполезно. Они в любом случае воткнутся в какое-нибудь дерево, после чего сломаются и будут уже непригодны для стрельбы.

Кивнув в ответ, я достал стрелы из мишени. И внимательно её осмотрел.

Когда стрелы из старого лука застревали в ней – меня не сильно волновало, почему. Но сейчас, когда стрелы летят на скорости около пятидесяти метров в секунду, почему они не пробивают насквозь этот стог сена? Оказалось, что под соломой находится плотная медвежья шкура (может и не медвежья, но животное огромная и с густым длинным грубым мехом). А под ней – ещё солома. А там опять шкура. Я насчитал шесть таких слоёв! Видимо, шерсть этого зверя и вправду хорошо защищает от стрел, так как из пятнадцати стрел, лишь три смогли пройти две шкуры. И то, думается мне, что просто попали в старые отверстия.

Я вернулся на огневой рубеж и вновь выпустил все стрелы. В этот раз стараясь сосредоточиться на левой руке, чтобы сдержать вибрацию лука.

Не получается! Всё-таки, нужно будет консультироваться, как это делать.

Тогда я попробовал сделать несколько скорострельных выстрелов, натягивая тетиву лишь до середины. Стрелы летели медленнее, зато из оставшихся двенадцати, ни одна не ушла в молоко. Видимо, пока мне придётся стрелять только так. Не хочу доставлять лишних растрат болородам. И так лишь за их счёт живу.

Думал, что буду стрелять, как обычно до утра. Но уже через час просто не мог натянуть тетиву – жутко болели пальцы. Я не был уверен, что хотя бы ложку смогу в руки взять. Всё-таки разница между нормальным луком и той палкой – огромная.

В итоге остаток ночи я провёл с сёстрами в своей хижине, изучая новые слова. В итоге мой запас уже равен ста одиннадцати! Я даже несложную беседу поддержать могу!

После того, как проснулся и позавтракал, я собирался идти в магазин за гостинцами для Снежаны – папа немного денег подкинул с зарплаты, и я решил навестить больную. Пусть и знал, что увидеться не получится. Но даже до магазина дойти мне было не суждено. Позвонила мама и сообщил плохую сегодняшнюю новость.

– Слава, бабушка ногу сломала. Можешь пока поехать и пожить с ней?

Даже гром при ясном небе меньше меня шокировал бы. Ведь мне придётся вернуться в родной городок, который от деревни отличается лишь большим количеством населения. И провести там недели две минимум! Ведь бабушка и так плохо ходит. И, получается, все домашние дела лягут на меня...

Боже, за что?! У меня всего-то два месяца от силы осталось, чтобы быть вместе со Снежаной, если она не передумает! А тут этот срок уменьшается на четверть!

В восемь часов я был на автовокзале, а ещё минут через десять сел в автобус.

«Снежана, мне пришлось уехать сегодня из города. Вернусь только недели через две. Выздоровлявай».

Я отправил SMS уже на выезде из города. Было очень тяжело писать эти строки, и я никак не решался отправить их сестре Сидора. Боялся, что она решит, будто я захотел от неё сбежать, раз уж она отказалась встречаться.

Но и оправдываться не хотелось. Не прошло и минуты после отправления, как мобильник завибрировал.

– У тебя всё в порядке? – не дав мне даже слова сказать, из трубки послышался хриловатый голос Снежаны.

– Да.

– Точно всё в порядке? Ты не обманываешь? Ты не заболел чем-то опасным, и теперь решил тайно ехать лечиться?

– Да нет же, – я даже слегка усмехнулся. А на душе стало так тепло-тепло. Она обо мне беспокоится! – Бабушка сегодня ногу сломала. Вот я и возвращаюсь на малую родину, чтобы за ней поухаживать.

На той стороне секунд двадцать была тишина, а потом тихий, с явной обидой голос, сказал:

– Дурак... Надо было сразу написать это. Я же волновалась.

– Снежа, ты просто прелесть, – невольно назвал её сокращённым именем, но она ничего против не сказала.

– Ладно, как поправлюсь – приедем проведать тебя.

– Сидор не согласится. Он ненавидит наш городок.

– Там посмотрим. Не согласится – одна приеду. Ты ведь встретишь меня?

– Конечно!

- Тогда увидимся!

Снежана, даже не дав мне что-то сказать на прощание, повесила трубку.

Я убрал телефон в карман, и поудобнее устроился в кресле. Думал, может, смогу поспать в пути? Тогда опять мог попасть в Жизнемирье. Но в кармане опять завибрировало. На дисплее высветилось слово «Мельник».

На самом деле его зовут Артур. Настоящее рыцарское имя. Но от рождения у парня оказалась мамина конституция, так что он всегда весил минимум вдвое больше нормы. И всегда комплексовал из-за этого. Я с ним с детства дружу. И когда его звали «толстяком» – это было самым безобидным.

У Мельника есть старший брат Кирилл. У них девять лет разницы. И они друг друга лютой ненавистью ненавидят. Один раз Кирилл, когда мы ещё учились во втором классе, перед другими нашими одноклассниками сказал, что с его братом время всегда летит незаметно и заржал. Мы тогда не поняли, что он имел в виду, и брат Мельника рассказал, что раньше реклама была такая. И к Артуру приклеилась кличка «Толстяк». Теперь его только так все и стали называть. В то время Сидор, сам натерпевшийся в первом классе насмешек, решил вступить за Артура, и сказал, мол, толстяка называть «Толстяком» – скучно. И назвал его «Старым мельником». Тем более что у Артура день рождения в конце сентября, его в школу отдали уже почти в восемь лет и он оказался самым старшим в классе. С тех пор Сидор стал с нами дружить и мы стали одной компанией.

А к пятому классу из клички пропало слово «Старый», так как слишком длинно. И прозвище стало, как и у Сидора, вполне безобидным.

- Здоров, Славикус! Как жизнь? Как твоё «ничего»? Слышал, ты в Ярик перебрался? Поздравляю!

- Привет, Мельник! Всё отлично!

- Даже так? Не «нормально», а «отлично»? Девчонку что ли завёл?

Мне, конечно, не нравится фраза «завести девчонку». Как будто о кошке или собаке говорим. Но при воспоминании об обеспокоенном голосе Снежаны на моём лице расплылась идиотская улыбка.

- И кто она? – видимо, поняв ситуацию по моему молчанию, продолжил расспрос Мельник.

- Ну, мы не встречаемся. Просто гуляем.

- Так кто она?

- Сестра Сидора.

- Он же единственный ребёнок!

- Двоюродная сестра. Около месяца назад он узнал, что у отца, оказывается, брат есть.

- Пряма, «Санта-Барбара» какая-то. Надо будет познакомиться.

- Ты, это...

- Да, не волнуйся ты. Просто познакомиться хочу с сестрой друга. Кстати, я тебе чё звоню-то! Мы с Цезарем из лагеря вернулись ещё в понедельник. Пока туда, пока сюда. Вещи распаковали. В общем, так и не звякнули тебе.

Вообще Цезаря на самом деле зовут Лёхой. И его я уважаю, как никого другого из ровесников. Про таких говорят - «гений». Он к нашей компании присоединился последним.

В начальной школе все парни издеваются над тем, кто слабее или отличается. А Цезарь проходил по обоим параметрам. Во-первых, он очень маленького роста. Даже сейчас он всего полтора метра с кепкой. В прямом смысле. Он сто сорок девять сантиметров. Телосложение щуплое, чуть ли не дистрофичное. Очки с толстыми линзами. Типичный такой ботаник. И в школе учился всегда на пятёрки. У него никогда даже ни одной четвёрки не было. Ну, если не считать физру и труд. Как над таким не издеваться?!

Когда мы учились в третьем классе (я тогда был совсем оторвой), я при своих родителях начал издеваться над Цезарем. И тогда отец мне такого ремня дома вломил! А потом объяснил, что физически можно развиваться даже не специально, без соответствующей цели. Дрова рубить, или много гулять. А вот так мозги собственные «прокачать» - это непосильный труд. И чтобы я понял, каково это, в течение месяца каждый день со мной занимался, как только я из школы приходил (он тогда на шашках жил, так как колхоз, где он был трактористом, развалился). И заставлял учить до тех пор, пока я слово в слово не повторял наизусть из учебника. И не только повторял, но и понимал, что говорю. А если до ночи оставалось ещё время, то занимался чем-нибудь дополнительным, обычно - чтением.

Я думал, с ума сойду без гулянок и за учёбой. Оценки мои, конечно, вверх поползли. Но даже тогда я не стал круглым отличником. И папа тогда сказал «А Лёша всё это делает сам, без понукания со стороны родителей. И даже больше». С тех пор я искренне стал уважать Цезаря.

Кличка же к нему приклеилась в конце третьего класса. Кто-то сказал, мол, Цезарь был самым умным человеком. И все глянули на Лёху. С тех пор он и стал Цезарем.

- А во вторник был день рождения маминой коллеги, - продолжил Мельник. И она нас всех позвала. Так что нам с Цезарем пришлось полдня выслушивать трёп этих старых кошёлок... В

среду был от этого отходняк. В смысле, мы с Цезарем бухнули, чтобы забыть прошедший день. Ну, и сегодня с утра встретились. Хотели зайти за Сидором и к тебе съездить.

- Прости, приятель. Не получится. У Сидора сестра заболела, так что он сейчас за няньку. А я к бабушке еду.

- Пирожков везёшь?

- Она ногу сломала.

- Сорян, друг. Не знал, - тут же извинился Мельник, после чего выложил хорошую сегодняшнюю новость. - Но, с другой стороны, это даже и к лучшему. Мы сегодня дядю Фарида встретили. Он на первом автобусе приехал за инструментом. Говорит, шабашка выпала. Надо два сарая поставить. Платят по червонцу за каждый. Дядя Фарид предложил нам с Цезарем помочь. И велел ещё одного-двоих найти. Хотел Сидора ещё позвать. Но если он занят, то мы и втроём управимся. За пару недель закончим, а там и бабушке твоей лучше станет. Ты в деле?

- А то! Эта шабашка как никогда вовремя. Я сейчас на мели.

- Тогда мы за тобой зайдём, как приедем.

- Замётано.

Так что я сейчас, наведя порядок у бабушки и приготовив той обед, сижу и жду ребят с дядей Фаридом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/15571/320958>